

Ненормальное поведение Мариос на удивление творило чудеса. Шуэль и Рита сразу же пали духом, и за столом вновь воцарилась тишина.

Пока я разрывала хлеб с маслом на маленькие кусочки и отправляла их в рот, я взглянула на детей. Дети, которые наконец притихли, ели суп, даже не глядя друг на друга.

...Милые.

Хукф. Когда я слегка поперхнулась, глаза Шуэль и Риты расширились, и они сразу же бросились искать воду.

Их руки одновременно коснулись кувшина, наполненного водой.

— Отпусти.

— Ты отпусти!

Я беру свои слова обратно.

Ох уж эти дети.

У меня болела голова. Битва, которая закончилась благодаря Мариос, длилась всего секунду.

Пожалуйста, не ссорьтесь из-за меня. Это звучало как избитая фраза из старого любовного романа...

— Всё в порядке...

Я уже собиралась помахать рукой, когда что-то внезапно ударило меня по локтю. Когда я обернулась, там стоял стакан, наполовину наполненный водой.

Его раньше не было, да?

Я уставилась на Мариос, которая сидела на стуле справа от меня, но она просто взглянула на меня, прежде чем снова вернуться к своей еде.

Ты дала это мне? Не издав ни единого звука?

...Почему?

— Спасибо.

Хотя я с трудом могла в это поверить, я всё же поблагодарила её. На всякий случай.

Когда Мариос слегка кивнула, я подняла стакан с водой одной рукой.

— Вот, у меня есть вода!

В тот момент, когда глаза детей, наконец, сфокусировались на стакане, который я держала, послышался ликующий смех. Кендрик стоял в дверях, улыбаясь.

— Боже, что за шоу. Тебе нужна была вода?

Кендрик с улыбкой на лице вкатил тележку. Я опустила руки, терпя своё пылающее лицо. Это было неловко до такой степени, что мне сразу захотелось уткнуться лицом в тарелку.

Нет, я молода. Мне всё ещё было девять лет.

Должно быть, это было восхитительное зрелище для девятилетнего ребёнка...

Пока я внутренне рассуждала сама с собой, ко мне подошёл Кендрик, посмотрел на мою тарелку и сердито поднял глаза.

— Я знал, что так было всегда, но сегодня я кое-что скажу об этом. Ты ешь столько же, сколько и птица!

Я мгновенно забыла о своём позоре, и мои глаза широко раскрылись от шока. Глаза Кендрика быстро опустились, как будто он сожалел.

— Дорогая, ты такая же милая и хорошенькая, как маленький жаворонок, но ты, очевидно, человек. Ты должна есть больше, чтобы выжить.

Это был явный выговор, но это было приятно. Это был мой первый раз, когда я услышала это, и я была тронута.

Кендрик улыбнулся и взял мою ложку, чтобы зачерпнуть густого супа. Затем он подвигал рукой взад и вперёд, прежде чем поднести ложку ближе к моему рту.

— Карета~

...Это была «карета», которой у меня никогда не было, когда я была ребёнком.

Я не могла устоять перед этим, поэтому умудрилась доесть суп.

Я съела в два-три раза больше, чем обычно съедала в поместье Броште, так что чувствовала себя сытой до краёв.

Мне было интересно, смогу ли я вообще есть десерты, но я прекратила свои опасения после очередной ложки супа. Я больше не могла есть.

Тем временем Кендрик теперь разрывал хлеб с нежным выражением на лице.

Сп-спасите меня.

Лицо Кендрика мгновенно изменилось, когда я неопределённо сказала:

— Ну, обычно я не ем так много...

Он уронил хлеб и схватил меня за лицо.

— Ох, нет! Ты только что всё съела? У тебя болит живот? Тебя не тошнит?

Кендрик быстро и беспокойно оглядел моё лицо. Его лицо потемнело, когда я ничего не смогла сказать, чувствуя сожаление.

— Арви, тогда ты, должно быть, плохо себя чувствовала после еды всё это время...

— Рик. Достаточно.

Спокойный голос Мариос прервал Кендрика на полуслове. Несмотря на то, что эти слова были адресованы не мне, я всё равно застыла. Она не повышала голоса и не хмурилась, но у неё была определённая аура, которой нельзя было не подчиниться.

То же самое относилось и к Кендрику, когда он вздохнул и отступил назад. Мягкие и тёплые руки, которые ласкали мою щеку, нежно погладили меня, прежде чем упасть.

— Начиная с завтрашнего дня, я буду готовить лёгкий суп, - спокойно сказала Мариос, пока она пила свой чай. Я кивнула в ответ на её слова. — Если у тебя возникнут какие-либо проблемы, не стесняйся, дай мне знать. Нет ничего такого, что нельзя было бы приготовить в особняке Герцога.

Услышав эти слова, я закатила глаза и опустила взгляд.

Это правда, что мой желудок не чувствовал себя хорошо после обильной еды, так как я привыкла к ограниченному питанию в течение длительного периода времени. Тем не менее, я не хотела быть придирчивой, поэтому ела всё, что дают.

Я не могла отказаться от добрых намерений Кендрика и детей, поэтому терпела и часто переедала.

Хотя пища была питательной и здоровой, она не подходила для меня. Я неизбежно страдала.

Обычно я бегала или ложилась, чтобы переварить еду, так как у меня было время для сна, но я боялась, что кто-нибудь в конце концов узнает...

<http://tl.rulate.ru/book/62675/1981222>